

УДК 299.52

Бакшеев Е.С.

**Мифология Рюкю: мифы о сотворении Ойкумены и возникновении общества
(Часть I)**

Аннотация. В статье рассматривается мифология Рюкю: космогонические мифы (мифы о сотворении Ойкумены и человека) и мифы о возникновении общества, создании страны и государства в двух вариантах – государственном (придворном) и фольклорном. Используются основные источники по данной теме: «Оморосо:си», «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан сэйкан».

Ключевые слова: Япония, Рюкю/Окинава, мифология Рюкю, космогонические мифы (мифы о сотворении Ойкумены), мифы о возникновении общества, о создании страны и государства, государственная (придворная) и фольклорная мифология, религия Рюкю, рюкюское синто, жреческий культ.

Рюкю – геоисторическая и этнокультурная область, охватывающая часть островов Нансэй, а именно – четыре группы островов: Амами, Окинава, Мияко, Яэяма. Рюкюцы – субэтнос общепонского этноса; в прошлом они составляли «близко родственную японцам народность» (Ю.В.Ионова), а в настоящее время являются этническим меньшинством Японии. Нансэй сёто: (букв. «Юго-западные острова») – официальное географическое название цепи островов, которые протянулись от о. Кюсю до о. Тайвань и состоят – с севера на юг – из островных групп Сацунан (о-ва Осуми, архипелаг Токара, о-ва Амами), Рюкю (о-ва Окинава, о-ва Мияко, о-ва Яэяма) и Дайто:. Рюкю лучше известны под названием «Окинава» – по своему центральному острову [3,4].

Люди современного типа (*Homo sapiens*) населяли Рюкю в эпоху палеолита (напр., «человек Минатогава», около 18.000 лет тому назад), но не смогли выжить в условиях небольших островов; палеолитическое население Рюкю не оставило потомков ни на этих островах, ни в Японии. Около пяти тысяч лет до н.э. с острова Кюсю на острова групп Амами (северные Рюкю) и Окинава

(центральные Рюкю) проникли носители неолитической культуры Дзёмон; там сложился отчетливый региональный тип культуры «рюкюский Дзёмон». При этом Южные Рюкю – островные группы Мияко и Яэяма – были заселены около 2300 лет до н.э. представителями других народностей (вероятно, аустронезийцами), которые пришли с о. Тайваня и/или Юго-Восточной Азии; это население также не сохранилось. «Рюкюский Дзёмон» как тип культуры сохранял определенную степень общности с культурой обширного региона (от центрального Рюкю до о. Кюсю) благодаря постоянным контактам между центральными и северными Рюкю и Кюсю по так называемому «раковинному пути» – системе обмена раковин, добытых в водах Рюкю, на товары с о. Кюсю; вплоть до периода Кофун.

Неолитическая культура прибрежных собирателей, рыболовов и охотников продолжала существовать на островах Амами и Окинава еще очень долго – до конца I тысячелетия н.э. Этот доисторический период получил в японской науке название «период раковинных куч» (яп. кайдзука дзидай). В конце I – начале II тысячелетия н.э. с о.Кюсю пришла новая волна переселенцев, которые принесли на Рюкю сельское хозяйство (рис, просо, ячмень), металлы, новые технологии и знания вместе с древнеяпонскими культурой и религией и проторюкюским языком. Лингвисты считают, что проторюкюский язык отделился от японского примерно в III – IV вв. н.э. на о. Кюсю.

Примерно с X в. по XII в. на о. Окинава появилась сеть поселений, базирующихся на местном типе смешанного натурального хозяйства (земледелие и животноводство); начали складываться простые вождества, которые объединяли несколько деревень. Такие вождества возглавляли наследственные вожди, которые звались андзи, или адзи (от яп. «арудзи» – «хозяин», «отец»). Период X-XII вв. японские ученые называют «периодом протогуску», т.е. периодом формирования «культуры гуску». В это время из среды глав общин, а также из числа бигменов (в частности, воинов, захвативших власть силой) могли выделяться ранние вожди андзи. Местные элиты также могли пополняться за счет японских иммигрантов. Достоверных свидетельств об этом не имеется, но легенды и предания говорят о японских самураях, прибывших на Рюкю; особенно популярен Минамото-но Тамэтомо (1139 – 1170 гг.), который якобы был отцом «короля» Сютэн, основателя новой «королевской» династии Рюкю (считается, что он правил в 1187 – 1237 гг.); в официальных летописях королевства Рюкю «Тюдзан сэйкан» (1650 гг.) и «Тюдзан сэйфу» (1697 – 1701 гг.) эта легенда использована как «доказательство» родства королей Рюкю с императорской династией Японии.

К XII в. на о. Окинава и ближних островах возникло стратифицированное общество, основанное на сельскохозяйственном производстве. Появление более сложного социального устройства связывается с последующим периодом: на XII – XIV вв. пришелся расцвет таких вождеств, их союзы, поглощения, образование крупных вождеств и их трансформация в протогосударство; этот период японские ученые называют «периодом андзи», или «периодом гуску». Происхождение гуску / гусуку (в современном понимании «крепость», «замок») до сих пор неясно; прототипом

гуску могли послужить усадьба (укрепленная резиденция вождя), селение, святилище или даже место захоронения, обнесенные каменной оградой.

В XII – XIV вв. на о. Окинаве шли процессы образования вторичного государства; в первой половине XIV в. в результате междоусобной борьбы мелкие вождества были объединены в три «королевства» – политики (протогосударственные образования), которые представляли собой крупные сложные вождества, но имели рыхлую внутреннюю организацию со слабой властью правителя («короля») и неразвитым аппаратом управления. Три «королевства» – это Нандзан (букв. «Южная гора»), Тю:дзан («Срединная гора») и Хокудзан («Северная гора»). По традиции, XIV в. – это «эпоха трех гор» («сандзан дзидай»), т.е. троецарствия. Такие названия им дали китайцы, а «гора», на самом деле, значит «остров»; так, о-ва Мияко китайцы называли «Тихоокеанскими горами» (яп. Тайхэйдзан).

Традиционное зернохранилище такакура (о.Амами-о:сима)

В «период гуску» (XII – XV вв.) сестры или жены таких региональных правителей исполняли роль главных жриц вождеств и звались кими (рюкюс. чими); вместе с «королем» они создавали властную систему типа диархии, ставшую прототипом системы верховной власти в королевстве Рюкю. «Кими» – буквально, «госпожа»; позднее в жреческой иерархии единого королевства Рюкю – высшие (придворные) жрицы. Вожди андзи совместно с жрицами кими назначали в подвластные им селения жриц норо, чей статус был выше, чем

у природной жрицы деревни ни:ган (яп. нэгами – букв. «корневая богиня»). Сейчас всех жриц Рюкю обычно называют «норо» (рюкюс. нуру, ну:ру); этот институт относительно новый, он возник в конце «эпохи гуску», т.е. в XIII – XIV вв., когда вожди андзи стали контролировать по несколько деревень. Официальный титул «норо» был введен в годы правления Сё: Син из Второй династии Сё: (1477 – 1526 г.); в системе общенационального культа королевства Рюкю норо – название государственных жриц на низшем этапе жреческой иерархии Рюкю, совершавших официальные ритуалы на о-вах групп Окинава и Амами.

Ожерелья жриц Рюкю с изогнутыми бусинами магатама

В первой трети XV в. под эгидой Первой династии Сё: было образовано единое королевство Рюкю; в 1470 г. власть перешла ко Второй династии Сё:. Создание единого национального культа и общегосударственной жреческой корпорации в конце XV в. – начале XVI в. (в период правления короля Сё: Син из Второй династии Сё: 1477 – 1526 г.) служило средством усилить центральную

Крепость Нака-гуску (2-ая пол. XV в., центральная часть о.Окинава; входит в список памятников ЮНЕСКО)

королевскую власть и поставить под ее контроль автономные центры власти в регионах.

В идеале, на всех уровнях социальной организации традиционного общества Рюкю (ок. XII в. – XIX в.) рядом с мужчиной, который обладал социально-политической властью, – от главы дома до главы деревенской общины и, далее, до регионального правителя и короля – должна была находиться жрица-родственница (главным образом, сестра). Ее функции состояли в том, чтобы, опираясь на «волю» божеств, духовно и ритуально подпитывать

авторитет лидера. В традиционной картине мира Рюкю особая магическая сила сидзи (яп. сэдзи), пребывающая в Ином мире, обеспечивала существование и обновление жизни в этом мире. Мужчины, и даже сам король, не имели доступ к этой силе; только женщины, а именно, жрицы могли овладеть ей. Короли Рюкю были вынуждены полагаться на посредничество жриц, чтобы сила сидзи поступала из Иного мира для защиты трона и процветания государства. В древности

Жрицы Рюкю (о-ва Амами)

статус такой жрицы был даже выше, чем у мужчины-правителя, который осуществлял правление от ее имени. Такую структуру власти королевства Рюкю мы определяем как диархия («двоевластие»), а систему правления – как теократическую [2]. В терминологии японских исследователей теократическая система правления называется политикой «единства культа и правления» (яп. сайсэй-итти). Система правления сайсэй-итти Рюкю отличалась от той, которая практиковалась в древней Японии.

В традиционном религиозно-культурном мире Рюкю можно выделить, по меньшей мере, шесть основных комплексов: 1). Жреческая религия (т.е. религия, отправляемая жрицами «священных рощ», святилищ утаки). Это основа традиционной духовной и социальной культуры Рюкю. 2). Шаманизм. 3). Погребально-поминальный культ и культ предков. 4). Культы богов-пришельцев (райхо:син) и обряды ряжения. 5). Культы божеств дома и усадьбы. 6). Общинные обряды ритуального очищения [1].

«Космогонические мифы», или «мифы о сотворении» Рюкю

В каждой культуре особое место занимают космогонические мифы, или мифы о сотворении Ойкумены (мира и населяющих его людей), а также мифы о возникновении человеческого общества, создании страны, государства и основании правящей династии.

В отечественной науке фольклор и мифология рюкюсцев рассматривались в работах известного японоведа А.Р.Садовой в рамках комплексного исследования мифологии и фольклора народов Японии (японцы, айны, рюкюсцы) [6, 7]. При этом, учитывая специфику истории и культуры Рюкю, «космогонические мифы» рюкюсцев требуют специального окинавоведческого исследования в историческом, религиозном и культурном контексте региона, не ограничивающегося фольклорным материалом (сказки мукасибанаси, народные повествования минва) и с привлечением основных исторических источников, содержащих тексты на эту тему, например, «Рю:кю: синто:-ки», «Тю:дзан сэйкан», «Тю:дзан сэйфу». Такая попытка предпринята в настоящей статье.

На Рюкю имеются два типа т.н. «космогонических мифов», иначе «мифов о творении»: придворные мифы и мифы фольклорные (народные). Для Рюкю характерно сосуществование двух полноценных культур – придворной и народной [5]. Придворные мифы содержатся в трудах, составленных при королевском дворе в Сюри на о. Окинава (это, главным образом, исторические хроники), а фольклорные мифы имели хождение на островах групп Амами, Окинава, Мияко и Яэяма; в данной статье речь идет о придворной, т.е. официальной мифологии. В целом «мифам о творении» Рюкю присущи разнообразие мотивов и многочисленные как сходства, так различия между этими двумя видами мифологии и между отдельными мифологическими текстами.

В традиционной культуре Рюкю создание о. Окинава с соседними островами является синонимом создания всего мира, вселенной, поэтому т.н. «космогонические мифы» (придворные мифы) – это мифы о сотворении о.Окинава с близлежащими островами и основании королевства Рюкю и правящей династии. При этом устойчивый элемент менталитета рюкюсцев в отношении священного – это отсутствие отвлеченных метафизических построений. В мифо-легендарном комплексе Рюкю нет ничего собственно о космогонии, создании вселенной или всего мира. Местный «миф о творении», по мнению У.Лебра, исследователя религии Окинавы, «очень прост»: самые первые божества – это сиблинги, т.е. сестра и брат, которых называют уминаи-гами («сестра-богиня») и умикии-гами («брат-бог»). Это антропоморфные духи, которые были отправлены с небес по приказу «Высшего божества»; они создали землю и породили первых людей. Таким образом, как можно понять, мир начинается с о. Окинава, но речь идет о первых людях на Земле. У.Лебра занимался изучением религии на о. Окинава [9]; она имеет много общего с другими историко-культурными районами Рюкю (например, о-ва Мияко и Яэяма), хотя они и обладают своей яркой спецификой. Здесь стоит отметить четко выраженный культурный регионализм на Рюкю (например, носители различных диалектов друг друга не понимают).

В целом, по У.Лебра, с которым, однако, нельзя во всем полностью согласиться, на Окинаве «высшая мифология чрезвычайно скудна»: мифы о культурных героях, предания о мифических временах и мифы о главных божествах или слабо развиты, или вообще отсутствуют. С другой стороны, на Окинаве множество «этиологических мифов»; по свидетельству этнографов, еще во второй половине XX в. одной деревне можно было услышать несколько разных мифов,

объясняющих происхождение одного и того же обряда, что указывает на то, что мифы играли важную роль освящения сложившейся социальной практики.

Придворные «мифы о творении»

Различные варианты придворных «мифов о творении» содержатся в нескольких источниках, главные из которых: 1). Антология «Оморо-со:си» (1532-1623 г.); 2). «Рю:кю: синто:-ки» («Записи о Пути богов Рюкю», 1603-06 г.) японского монаха Тайтю:; 3). «Тю:дзан сэйкан» («Зерцало поколений Тю:дзан - королевства Рюкю», 1650 г.); 4). «Кикозэ-о:гимми огисики-но сидай» («Обрядник Верховной жрицы», 1875 г.).

(1) «Миф о творении» в «Оморо-со:си»

«Оморо-со:си» («Записи песен оморо», 1532-1623 г.) – это поэтическая антология (в 22 томах), включающая 1553 древних ритуальных жреческих песнопений (XII – XVII вв. и древнее) групп островов Окинава и Амами. По принятой версии, «оморо», что по-рюкюски звучит как «умуи», соответствует японскому «омои» («мысль; думы; ожидания; желания; любовь»); это слово можно перевести как «дума», «думка». Оморо исполнялись жрицами в святилищах утаки. Песни записаны, в основном, слоговой азбукой хирагана и, частично, иероглифами. Составление антологии началось в период правления короля Сё: Син, – когда шло активное государственное и культурно-идеологическое строительство.

Значение «Оморо-со:си» для культуры Рюкю трудно переоценить; образно говоря, для рюкюской культуры – это как для японской культуры поэтическая антология «Манъёсю» и синтоистские молитвословия норито вместе взятые. Песни оморо трудны для понимания и перевода, в частности, из-за того, что рюкюский язык транскрибирован японской азбукой. В Японии имеется богатая традиция изучения, комментирования и перевода «Оморо-со:си» на современный японский язык, практически неизвестная в России. Среди этих исследователей: Иха Фую, Накахара Дзэнтю:, Хокама Сюдзэн, Торигоэ Кэндзабуро, Симидзу Акира, Хатэрума Эйкити, Сакима Тосикацу. Под редакцией маститых Хокама Сюдзэн и Сайго: Нобуцуна антология составила 18-й том престижной академической серии «Памятники мысли Японии» [10].

«Миф о творении» содержится в песнопении оморо «В начале» (том 10, песня № 512):

«Сначала, давным-давно, в начале Великий бог солнца (Тэдако о:нуса) ослепительно сиял. И долго-долго в начале Великий бог солнца ослепительно сиял. И Великий бог солнца взглянул вдаль, взглянул вниз [и увидел нечто плавучее]. И повелел он Амамикё, и повелел он Синэрикё: «Создайте острова, создайте страны (куни)». [Амамикё спустилась вниз с небес]. И много островов, и много стран [она создала]. <...> И Великий бог солнца устав ждать <...> [повелел посеять семя людское:] «Породи народ Амамия, породи народ Синэрия, божество [Амамикё], породи добрый народ» [10].

Тэдако – «Сын солнца» (рюкюс. тидако, яп. тайё:дзи). Идеология, соединившая королевскую власть на Рюкю и культ соляного божества, называется исследователями «идеологией Сына солнца» («Тидако сисо:»). Она начала формироваться в районе Урасоэ (центральная часть о. Окинава), колыбели рюкюской государственности, во второй половине XIII в. Начало этого процесса связывается с «королем» Эйсо (согласно традиционной датировке, правил в 1260-99 гг.), который первым назвал себя «Сыном солнца». Эта идеология была абсолютизирована в период правления Сё: Син (1477 – 1526 гг.). При этом король Рюкю не был первосвященником; он был королем, который правил благодаря священному праву, дарованному ему жрицами. Амамикё (Амамико, Амамикю, Амамику) – букв. «человек (люди, народ) Амами» – считается божеством-первопредком жителей о-вов Амами и Окинава. Синэрикё (Синэрико, Синэрику, Синэрику) – букв. «человек (люди, народ) Синэри» – сложнее для понимания; в японской комментаторской традиции есть две гипотезы: (1) Синэрикё – это мужское божество-первотворец; (2) слово «Синэрикё» – это просто поэтическая фигура речи (как параллель к слову «Амамикё»), таким образом «Амамикё-Синэрикё» – это единое божество. Подробнее об Амамикё и Синэрикё см. далее. Амамия – согласно одному из толкований, первоначально означало «земля Амами»; затем – «древность», «век божества-первопредка Амамикё» (подробнее об Амамия и Синэрия см. далее).

(2) **«Рю:кю: синто:-ки»** («Записи о Пути богов Рюкю», ок.1603 – 1606 г.). Это самый старый исторический источник, в котором нашел отражение такой религиозный мир Рюкю, каким он был до вторжения Сацума в островное королевство в 1609 г.

Автор – буддийский монах из амидаистской «Школы Чистой земли» (Дзё:до-сю:) Тайтю: Рё:тэй (1552 – 1639 гг.), который в 1603 г. прибыл на Окинаву и по просьбе двора Рюкю за три года написал это сочинение в пяти томах.

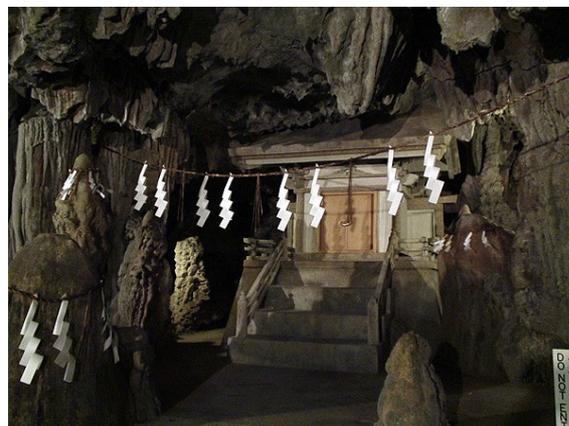

Святылище Футэбма (вход)

Первые три тома посвящены буддизму Индии и Китая, т.4 – японскому буддизму, который Тайтю: трактует в духе учения хондзи-суйдзяку (японские божества ками – воплощение будд и бодхисаттв). И только в 5-м томе он описывает религиозный мир Рюкю – «рюкюское синто» (фактически, рюкюский вариант японского рё:бу-синто:, а конкретно, семь синто-буддийских комплексов с культом гонгэн), а также местные традиционные верования, миф о творении Рюкю, божественный пантеон и обрядность.

«Рюкюское синто» – широкий термин, который охватывает и т.н. «синто святилищ» (дзиндзя синто), которое было привнесено на Рюкю из Японии начиная со средневековья, и традиционные верования Рюкю (главным образом, жреческую религию, или культ священных рощ утаки), которые считаются «примитивной» формой синто. «Синто святилищ» на Рюкю испытало сильное влияние японского синто-буддийского синкретизма (рё:бу синто).

Буддизм был принесен на Рюкю в XIII в. японским монахом Дзэнкан. С тех пор все короли были его страстными приверженцами, особенно Сё:Тайкю:. В годы его правления (1450 – 1460 гг.) буддизм развивался особенно бурно – в это время на о. Окинава были построены, как их называют, «Восемь святилищ Рюкю» (Рю:кю: хасся), – восемь синто-буддийских комплексов (синтоистские святилища с приданными им буддийскими храмами). «Восемь святилищ Рюкю» – это Нами-но-уз-гу: (с Гококудзи),

Святилище Футэмма (пещерная часть)

Оки-гу: (с Ринкайдзи), Сикина-гу: (с Дзиньо:дзи), Футэмма-гу: (с Дзингу:дзи), Суэси-гу: (с Хэнсё:дзи), Асато Хатиман-гу: (с Дзинтокудзи), Амэку-гу: (с Сэйгэндзи) и Кин-гу: (с Кин-Каннондзи). Все восемь буддийских храмов принадлежали к школе Сингон. В Асато Хатиман-гу: почитались «император» О:дзин, богиня Тамаёри-химэ и «императрица» Дзингу: – как воплощения Хатиман-дайбосацу; в остальных семи святилищах – различные воплощения Кумано-гонгэн.

Королевский двор Рюкю оказывал щедрую поддержку этим комплексам и назначал там священнослужителей. Особенность рюкюского буддизма и «рюкюского синто» (как варианта японского рё:бу-синто:) того периода состояла в том, что они позиционировали себя только как защитники королевского двора и аристократии: они не обращались к массам; у них не было организаций прихожан (яп. удзико). В храмы вообще не допускались простолюдины. Как следствие, буддизм и синтоизм оказали незначительное влияние на традиционную, в особенности, народную культуру и религию Рюкю – жрицы, по-прежнему, молились в священных рощах утаки. Основная масса населения до последнего времени была приверженцами местных традиционных культов и верований. Позднее буддизм оказал некоторое влияние на поминальную обрядность Рюкю. Местные исследователи также спорят о возможности влияния культа Кумано гонгэн на традиционные культы Рюкю.

Значение «Рю:кю: синто:ки» и в том, что Тайтю: первым использовал формулу «рюкюское синто» применительно к традиционной религии Рюкю; в результате этого японские фольклористы начала XX в. (группа Янагида Кунио, в частности Оригути Синобу) стали рассматривать жреческую религию Рюкю как синто.

«Миф о творении» содержится в т. 5 «Рю:кю: синто:-ки»:

Алтарь божества-охранителя жрицы норо
в ее резиденции (о.Кудака)

Давным-давно, в самом начале, когда в этой стране еще не было людей, двое – мужчина Синэрику и женщина Амамику – спустились с небес. Остров, [на который они спустились], был сначала очень маленьким и плавал по океану. Они насадили деревьев и создали горы, посадили траву, – и так «страна» (куни) была окончательно создана. Хижины Синэрику и Амамику стояли рядом, – таким образом, их Ян (мужское начало) и Инь (женское) не соединились. Однако благодаря порывам ветра у них родились трое детей: старший сын стал родоначальником местных правителей («хозяев на местах»), дочь – жрица, а второй сын – простого народа (крестьян). Огонь для очага был принесен с морского дна – из «дворца дракона» (рю:гу) [12].

В тексте прямо не указано, но позднейшая традиция определяет этот остров как о.Кудака. Островок Кудака находится на расстоянии около 4 км от юго-восточного берега о. Окинава. Считается «местом происхождения» окинавцев; он издавна был одним из главных мест общенационального государственного культа. «Хозяева на местах» – вожди андзи/адзи. В переводах Гинодза и Сакихара значатся «жрицы норо»; о соотношении жриц норо с другими категориями жриц см. далее.

(3) **«Тю:дзан сэйкан»** («Рю:кю:коку Тю:дзан сэйкан» «Зерцало поколений Тю:дзан – Королевства Рюкю», 1650 г.), том 1. Здесь представлен самый полный вариант «мифа о творении».

«Тю:дзан сэйкан» – первая официальная летопись, составленная в 1650 г. Здесь для объяснения смены династий и правителей в истории Рюкю привлечена китайская теория «мандата Неба» и использован сам термин «тяньмин». «Тю:дзан», букв. «Срединная гора», – название одной из трех политий до возникновения единого государства в нач. XV в.; затем – название единого королевства Рюкю.

Сотворение Рюкю (Рю:кю: кайбьяку-но кото)

Давным-давно в Небесном замке (Тэн-гуску) жила богиня по имени Амамику. Небесный император (Тэнтэй), правивший Поднебесной, призвал Амамику и повелел: «Внизу есть много мест, где живут боги, но островов еще нет, и это прискорбно. Спустись вниз иди и создай острова».

Амамику послушно спустилась с небес и увидела, что там много суши (земли), а островов нет; только волны гуляют из Восточного моря в Западное, и из Западного моря – в Восточное.

Амамику поднялась на небо и, получив от Небесного императора землю, скалы, травы и деревья, создала множество островов: навалив землю и камни по кромке моря, она насадила деревья и травы, чтобы преградить путь волнам. Вначале она также создала несколько священных рощ утаки (святилищ) на о. Окинава и о. Кудака.

... Прошло много лет, а людей всё не было. Тогда Амамику опять поднялась на небо и попросила у Небесного императора «семя людское» (хитосанэ), чтобы заселить созданные острова.

В ответ на ее просьбу Небесный император отправил на землю своих детей – сына и дочь. Их хижины стояли рядом, – таким образом, их Ян (мужское начало) и Инь (женское) не соединялись. Однако благодаря порывам ветра у них родились пятеро детей: старший сын стал королем («Господином страны» – «куни-но сю:») – основателем династии Тэнсон-си; средний сын – родоначальником вождей андзи; младший сын – предком всех крестьян; старшая дочь – прародительницей высших жриц кими (кимигими), а младшая дочь – родоначальницей местных жриц норо.

И снова Амамику поднялась на небо и попросила у Небесного императора «семена пяти злаков», которые она посадила на о. Кудака и в районах Чинэн и Тамагуску о. Окинава [3].

На Рюкю местные укрепленные сооружения назвались гуску (гусуку) и на письме обозначались иероглифом «защитная стена, укрепление», «крепость, замок», «укрепленное поселение». Священные рощи утаки – святилища в жреческом культе Рюкю. Здесь нашел отражение тот этнографический факт, что на Рюкю такие священные рощи были центром культурного пространства, с них начинались селения. Значение рощ утаки особенно хорошо видно из «Обрядника Верховной жрицы» [13].

«Династия Небесного внука» – мифическая королевская династия Рюкю, которая якобы правила 25 поколений в течение 17802 лет до 1187 г. Вожди андзи – местные и региональные правители. Кими – высшие (придворные) жрицы Рюкю, главным образом, родом из королевской семьи, включая Верховную жрицу королевства (яп. Кикозэ-о:гими); «кимигими» - это множественное число от «кими». После создания жреческой иерархии в начале XVI в. все государственные жрицы делились на две категории, высшую – кими и низшую - норо; Кикозэ-о:гими (рюкюс. Чифи-уфудзин) – главная среди кими (о:гими - «великая кими»; эпитет «кикоэ» – «славная», «известная»); если переводить образно по значению иероглифов, то можно перевести как «Внимающая и Ведающая Великая Госпожа» (перевод автора). Под началом Верховной жрицы была, в частности, группа высокопоставленных придворных жриц, которых называли «Тридцать три кими» («33» – значит «много»); их магические потенции считались необходимыми для поддержания династии Сё:.

Очевидно, что версия мифа о сотворении Рюкю из «Тю:дзан сэйкан» содержит заимствования из японской и китайской мифологий.

(4). «Кикоз-о:гимми окисики-но сидай» / «Кикоз-о:гимми удун нарабини угуску окисики-но осидай» («Обрядник Верховной жрицы» / «Порядок проведения обрядов Верховной жрицей в своей резиденции и в королевском замке Сюри», 1875 г.), часть 4.

В самом начале семь «священных рощ» (утаки) поднялись из океана. Два божества, Амамику и Синэрику, спустились с небес в эти рощи и увидели, что только волны гуляют из Восточного моря в Западное, и из Западного моря – в Восточное <...> (Здесь «Обрядник» повторяет рассказ о творении из «Тю:дзан сэйкан»). <...> Тогда они поднялись на небеса и принесли деревья, кустарники и цветы. У Тэнтайси, дочери Неба, родилось трое детей: старший сын, Тэнсон («Небесный внук») стал основателем королевской династии, старшая дочь – предком высших жриц кимигими (и Верховной жрицы Кикоз-о:гимми), а младшая дочь – родоначальницей местных жриц норо.

Рассказывается также о роли о. Кудака в сотворении Рюкю, а также о том, как были принесены семена пяти злаков [8].

Статья подготовлена при поддержке грантов РГНФ: № 15-03-00581 «Освоение репрезентаций пространства в культурных практиках: история и современность» и № 15-33-14106 «Целевые ориентиры государственной национальной политики: возобновление человеческого ресурса и национальные культуры (проблема Другого)».

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель: дисс. ... канд. культурологии. – М.: РИК, 2005. Т.1. 223 с.; Т.2. 112 с.; Автореферат: – URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev>.

[2] *Бакшеев Е.С.* Историко-культурные, социально-правовые и гендерные аспекты становления государственной религии на Рюкю (Япония) // Вестник Академии и права. – 2014. – № 35. – С. 58-64. – URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev>.

[3] *Бакшеев Е.С.* Очерк системы культов и верований Рюкю/Окинавы (в контексте общепонских религиозных представлений). Ч. 1 // Культурологический журнал. – 2014. – №4. – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/305.html&j_id=21;

[4] *Бакшеев Е.С.* Очерк системы культов и верований Рюкю/Окинавы: в контексте общепонских религиозных представлений. Ч. 2 // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. – 2015. – № 1. – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/319.html&j_id=22

[5] *Каримата Кэйити.* Очерк устного народного творчества Рюкю / Пер. с яп. Е.С.Бакшеева) // Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е.С.Бакшеев и В.В.Щепкин.

– СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. – С. 193-203. – URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev>.

[6] Садокова А.Р. Айны и рюкюсцы: народные верования, фольклор и мифология. – М.: ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2009. – 176 с.

[7] Садокова А.Р. Мифология народов Японии: Литературные и устные версии: дисс. ...доктора филологических наук. – М., 2000. – С. 54-55.

[8] Кикозэ-о:гими удун нарабини угуску окисики-но осидай // Синто: тайкэй. Дзиндзя-хэн, т. 52. – Окинава. Токио: Синто: тайкэй хэнсан иинкай, 1982, с.263-73; Sakihara. Op. cit. P. 24.

[9] Lebra W.P. Okinawan Religion. Belief, Ritual, and Social Structure. – Honolulu, 1966. – P. 255.

[10] Оморо-со:си // Нихон сисо: тайкэй, т. 18. – Токио: Иванами сё:тэн, 1972 (1979).

[11] Sakihara, Mitsugu. A Brief History of Early Okinawa Based on the Omoro S?shi. – Tokyo: Honpo Shoseki Press, 1987. – P. 15-19.

[12] Рю:кю: синто:-ки // Дзэньяку Рю:кю: синто:-ки / Ориг. текст и пер. на яп.яз. Гиодза Сиго. – Окинава, Наха: Тоё: тосё сьуппан. 1988. – P. 137, 222.

[13] Тю:дзан сэйкан // Рюкю-сирё сосё: Т. 5. – Токио: Иноуэ сё:бо, 1962. – P. 13.

© Бакшеев Е.С., 2015.

© Бакшеев Е.С., фото, 2015.

Статья предоставлена в редакцию 03.06.2015

Бакшеев Евгений Сергеевич,

кандидат культурологии,

ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательского институт

культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),

e-mail: e.baksheev@yandex.ru

Baksheev E.

**RYUKYUAN MYTHOLOGY: MYTHS ON CREATION OF OECUMENE AND THE ORIGINS
OF A HUMAN SOCIETY (PART 1)**

Abstract. The article examines the mythology of Ryukyu: cosmogonic myths (myths about the creation of the known world and man) and the myths of the origin of society, the country and the establishment of the state in two variations – state (courtier) and folk mythology. Basic sources on the issue are used: Omoro So:shi, Ryu:kyu: Shinto:ki, Chu:zan Seikan, etc.

The article is illustrated with photos by the Author.

Key words: Japan, Ryukyu/Okinawa, Ryukyuan mythology, cosmogonical myths (myths on creation of Oecumene and human beings), myths on emergence of human society, country and state, state (court) and folk mythology, Ryukyuan religion, Ryukyuan Shinto, priestesses cult,

Baksheev Evgeny Sergeevich,

PhD. in Cultural Studies,

Leading researcher,

D.Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: e.baksheev@yandex.ru